

Results of the Trip of Party and Business Delegation of Irkutsk Region to People's Republic of Poland in 1987

L. L. Ganeeva

Irkutsk Regional College of Pedagogic Education, Irkutsk

Abstract. The author of the article reviews Irkutsk delegation trip to People's Republic of Poland to have practical experience of shift to market economy. Its results and steps taken by Regional Committee of KPSU are analyzed.

Keywords: agro industrial complex, self-support, self-financing, team contract, state farms, cooperatives.

Ганеева Людмила Леонидовна – преподаватель общественных дисциплин, Иркутский региональный колледж педагогического образования, 664074, г. Иркутск, ул. 5-я Железнодорожная, 53, тел.: 8(3952)412282, e-mail: gll@irkpo.ru

Ganeeva Ludmila Leonidovna – Lecturer of Social Academic Subjects, Irkutsk Regional College of Pedagogic Education, 53, 5th Zheleznodorozhnaya st., Irkutsk, 664074, tel.: 8(3952)412282, e-mail: gll@irkpo.ru

УДК 908

Уголовная преступность в Восточной Сибири в конце XIX – начале XX в.: региональные особенности

А. В. Данчевская (Попова)

Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск

Аннотация. В статье автор предпринимает попытку анализа детерминантной базы уголовной преступности в Восточной Сибири в конце XIX – начале XX в. и выявляет ее характерные особенности.

Ключевые слова: уголовная преступность, Восточно-Сибирский регион, уголовная ссылка, золотопромышленность.

Историческая специфика Восточно-Сибирского региона выразилась в двух противоречивых аспектах – обособленности и интегрированности региона по отношению к Европейской России. В соответствии с этим процессы, протекавшие в среде сибирского общества, имели свои особенности, отличные от европейской части государства. Одним из подобных процессов предстает уровень криминогенности общества на территории Восточной Сибири.

Восточносибирские газеты конца XIX – начала XX в. пестрят сообщениями о происходивших в крупных городах преступлениях. Криминогенность региона в дореволюционный период, как отмечается не только корреспондентами газет, но и многими исследователями, была чрезвычайно высокой. Уголовная пре-

ступность на территории Восточной Сибири имела свой характер, обусловленный, в том числе, иной детерминантной базой, нежели преступность в Европейской России.

Пожалуй, одной из главных причин развития криминогенности региона можно назвать политику штрафной колонизации. Уголовная ссылка играла колоссальную роль в формировании маргинального контингента, который являлся главным поставщиком разного рода преступных элементов в восточносибирские города и села.

Журнал «Восточное обозрение» (№ 2 за 1884 г.) со ссылкой на газету «Сибирь» (№ 46) приводит такую информацию: «Из Иркутска сообщают... о кражах и грабежах. На днях в рабочей слободе совершено новое злодеяние одним из бежавших каторжных, обменявшимся, как говорят, на пути в Иркутск еще летом 1880 г.». Далее сообщается, что таких лиц в Иркутске насчитывалось до 20 человек, бежавших из Забайкалья. И далее: «Трудно однако не видеть здесь главной причины. Грабят сибирские города... беглые ссыльные и каторжные. ...Весь вопрос в ссылке». Примечательно, что в статье упоминается не только Иркутск, но и другие сибирские города – Верхнеудинск, Омск и Томск.

Это положение подтверждает лидер сибирского областничества Н. М. Ядринцев в своих трудах, посвященных сибирской ссылке [8]. Адаптационные процессы ссыльного на месте приписки были практически нивелированы многими факторами, которые не располагали его к поселению на постоянном месте. Например, ссыльным было запрещено вступать в брак по прибытии в Сибирь в течение пяти лет, да и по истечении этого срока заключение брака для него составляло серьезную проблему – ссыльных женщин было в несколько раз меньше, чем мужчин, а местное население не стремилось отдавать замуж за ссыльных своих дочерей. Кроме того, старожилы отказывались принимать ссыльного в свою среду, а если принимали, то старались использовать его безнадежное положение как можно больше для собственной выгоды, принижали его и обделяли. К тому же, отвыкнув за время пути от труда, ссыльные по преимуществу отказывались заниматься физическим трудом на месте причисления. Все это способствовало формированию бродяжнического образа жизни ссыльных и их побегам не только с мест причисления, но даже с каторги. Нищенство и бродяжничество в данном случае явля-

лись прямым криминальным путем, на который ступали многие ссыльные. На 100 человек уголовных ссыльных в Иркутской губернии приходилось 8,9 преступлений, в Енисейской – 11,3, в Забайкальской области – 9,7. Это данные статистики, на деле же их было гораздо больше [2, с. 56].

Таким образом, ссыльный контингент оказывал на местное население существенное деморализующее влияние, выходя вместе с крестьянством на второе и первое места по степени криминализованности [5, с. 63].

Следующей особенностью преступности на территории Сибири, в том числе Восточной, стала принадлежность к ней купеческого сословия, т. е. некоторых его представителей, не отличавшихся особой религиозностью. «Восточное обозрение» (1884, № 7) констатировало: «Много у нас “дельцов”, воротил; много дел – золотых, кабацких и других; еще более дел темных и уголовных». Некоторые купцы Иркутска, Красноярска, Верхнеудинска сколачивали капитал криминальным способом, в ход шли грабежи, подлоги, обман, убийства. Нередким явлением было и то, что состоятельные люди вели разгульную жизнь, их развлечения носили откровенно криминальный характер, однако их положение и известность в обществе делали полицию бессильной [6, с. 116].

Золотопромышленность также оказала негативное влияние на распространение преступности в Восточной Сибири в конце XIX – начале XX в. Рабочие, трудившиеся на золотых приисках, неумело тратили полученные средства на увеселения в кабаках и домах терпимости. Среди них были и китайцы, которые приезжали на золотодобывающие прииски на заработки. Заработав определенную сумму, они направлялись обратно, часто в одиночестве и пешком, а потому многие из них пропадали без вести. Сблазн поживиться золотом приводил к сколачиванию целых шаек, которые орудовали на дорогах, ведущих к приискам.

Воры и грабители Восточной Сибири отличались дерзостью и смелостью в совершении своих преступлений. Так, «Восточное обозрение» (1884, № 4) приводит сводку из Красноярска: «Грабили и обворовывали обывателей, наконец, добрались и до полиции, и из квартиры частного пристава, охраняемой казаками, полициантами и рассыльными, совершили кражу имущества пристава на сумму до 500 руб., одним словом, оставили ему только один мундир, чтобы утром было в чем явиться с рапортом к губер-

натору». И это был не единственный случай. За одну ночь в январе 1886 г. у иркутского губернатора была украдена лошадь, у заместителя губернатора похитили вещи из погреба, а у исполнявшего должность городского полицмейстера – вещи из чулана [1].

В начале XX в. в крупных городах преступления стали совершаться не только ночью, но и днем, у всех на виду. О разгуле преступности свидетельствует хотя бы тот факт, что в Иркутске во время Русско-японской войны городская дума постановила ходатайствовать перед генерал-губернатором о разрешении иметь и носить при себе оружие и об организации собственной городской полиции [4, с. 225].

Преступления выделялись не только дерзостью, но и особой жестокостью. Например, кошевники (довольно распространенный в Иркутске вид преступников), накидывая на шею жертвы аркан, тащили ее через весь город по снегу на берег реки, где и производили ограбления [6, с. 116]. В 1900 г. в районе Лисихи был найден бочонок, в котором находились части тела человека. Следствие установило его личность – это был приказчик Уткин. Он был убит своим хозяином, бывшим каторжником [7, с. 304]. В «Иркутской жизни» отмечается случай дерзкого и кровожадного ограбления фруктовой лавки, где были обнаружены два трупа: служащего фруктовой торговли Степана Румянцева и кассирши Фромович-Гляттер. У Румянцева, кроме 9 колотых кинжалом ран, перерезана шея так, что голова едва держится на позвонках; у кассирши оказалось 11 колотых ран, одна из которых оказалось смертельной – в сердце. При этом трофей грабителей составил дневную выручку, которая, судя по книге, достигла 278 руб. Грабители скрылись и на момент выхода номера не были обнаружены [3].

Таким образом, региональные особенности развития уголовной преступности в Восточной Сибири в конце XIX – начале XX в. заключались в нескольких аспектах. Во-первых, ключевое влияние на развитие преступности в регионе оказала практика ссылки в Сибирь уголовного контингента, а особенно нежелание и отсутствие возможности ссыльным достойно устроиться на новом месте. Во-вторых, наличие соблазнов для преступников, которые еще более усиливались их невысоким нравственным уровнем. В-третьих, поражает дерзость, с которой действовали криминальные элементы. Они не боялись совершать кражи у людей, чья профессиональная деятельность как раз состояла в том, чтобы пресекать эти преступления. Кроме того, преступления совершались в светлое время суток и зачастую отличались особой жестокостью.

Список литературы

1. Восточное обозрение. – Иркутск, 1884. – № 4.
2. Иванов А. А. Забайкальская периферия на переломе эпох (1880–1920-е гг.) / А. А. Иванов, Л. В. Кальмина, Л. В. Курас. – Иркутск : Отгиск, 2012. – 300 с.
3. Иркутская жизнь. – Иркутск, 1914. – № 28.
4. Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – 384 с.
5. Сибирь, ее современное состояние и нужды : сб. ст. / под ред. И. С. Мельника. – СПб. : Изд. А. Ф. Девриена, 1908. – VIII, 294 с.
6. Тамм Л. И. Записки иркутянки. Ч. 1-3 / Л. И. Тамм. – Иркутск : Отгиск, 2007. – 736 с.
7. Чернигов А. К. Иркутские повествования. Т. 1 (1661–1917) / А. К. Чернигов. – Иркутск : Отгиск, 2003. – 464 с.
8. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом, историческом отношении / Н. М. Ядринцев. – 2-е изд. – СПб. , 1892. – 720 с.

Crime in Eastern Siberia in the Late XIX Early XX: Regional Peculiarity

A. V. Danchevskaya

Irkutsk State Railway Engineering and Transportation University

Abstract. The author of the paper attempts to analyze determinantal base of crime in late XIX early XX Eastern Siberia and find out its peculiar features.

Keywords: crime, Eastern Siberia, criminal exile, gold mining.

Данчевская (Попова) Анастасия Викторовна – ассистент, кафедра философии и социальных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения, 664074, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15, тел.: 8(3952)638310, e-mail: vashan16@mail.ru

Danchevskaya (Popova) Anastasia Viktorovna – Assistant, Sub-department of Philosophy and Social Sciences, Irkutsk State Railway Engineering and Transportation University, 15, Chernyshevskogo st., Irkutsk, 664074, tel.: 8(3952)638310, e-mail: vashan16@mail.ru

УДК 930(47+517.3)

Региональная историография формирования военно-дипломатического сотрудничества Российской империи и автономной Монголии в конце XIX – начале XX в.

В. Д. Дугаров, Л. В. Дамбаев

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

Аннотация. Статья посвящена проблеме военно-политического сотрудничества России и Монголии в начале XX в. в региональной историографии. Всемирно известные открытия бурятских исследователей рассмотрены с позиций военной разведки.

Ключевые слова: Россия, Монголия, военные, топография, историография, буряты, дипломатия.